ГЛАВА 4. У ТЕБЯ ЕСТЬ РАБОТА.

На площади было тихо. Безумный Оль воспользовался аргументом Аристотеля, чтобы сделать вывод: «Наша богиня подтвердила, что одобрила и благословила Амона. Тот факт, что он освоил технику, является подтверждением желания святыни». Никто не мог сказать и слова против, пока кто-то не выступил с высказыванием – «Технике можно обучиться без одобрения и благословления богов». Но кто позволил себе такое сказать? Жители Дука поклонялись Мурин в течение многих лет; вера в богиню глубоко поселилась в их душах.

Даже скептики могли только скрыть сомнение в их сердцах, потому что они боялись быть отвергнутыми с презрением. Проблема заключалась не в выборе, а самозащите.

Безумный Оль повернулся к Аристотелю и нарушил молчание: «Господин, вы знаете, что в ваших рассуждениях скрываются отчасти опасные утверждения?»

Аристотель увидел дразнящую насмешку в глазах Ницше. Аристотель прекрасно знал, что его рассуждения могли привести к опасным выводам, если бы он изменил свое мнение. Например, если мальчик обучился ремеслу, не получив одобрения от богини, то, получается, и некоторые люди могут совершить то же самое.

Именно поэтому некоторые люди в толпе знали ошибочность данного суждения, но они не могли об этом высказаться прямо. Никто не мог отрицать закон святыни. Это был важнейший пункт. Но Аристотель чувствовал, что Безумный Оль имел ввиду еще кое-что, когда он задал ему тот вопрос.

Амону стоило больших усилий сохранять спокойствие, но он не мог не устремить на Аристотеля благодарный взгляд. В отличие большинства людей в толпе, он мог услышать соучастие в словах Безумного Оля. Ницше не просто задал вопрос Аристотелю, он также ему что-то предлагал.

Множество мыслей посетило Амона. Сейчас он разволновался гораздо больше, чем в тот момент, когда его допрашивал Шог. Вопрос Безумного Оля предлагал огромное количество возможностей, например, что Мурин не могла существовать, а если она и существовала, то не проявляла заботу по отношению к этому месту, что обучение ремеслу не требовала ее одобрения, что техника могла быть освоена с благословления некоторых других божеств, и так далее…

Лицо Амона вспыхнула, он казался пьяным. Его взгляд потускнел. Сыну горняка сложно было переварить все идеи. Но, находясь в гуще событий, он был вынужден думать о них.

Аристотель прочел насмешку в глазах Ницше. Безумный Оль больше не продолжал свою речь. Он обернулся к Шогу и проговорил последние слова: «Есть только одно объяснение. Любезный жрец совершил то, что осквернило славу богини Мурин, ведь Амон не был благословлен богиней Мурин в вашем присутствии. Нам известно, что слава богини вечна, а верность жреца не всегда проверяется. Теперь, когда мы все находимся здесь, по вашему мнению, дорогой глава, как мы должны поступить с этим жрецом?»

Лицо Шога сделалось совершенно белым. На его лбу выступил пот, и начали дрожать ноги. Он не думал, что ситуация примет настолько драматический оборот, что она обернется против него. Безумный Оль задавал такие вопросы, как будто ему предоставляли должность жреца. Он мог видеть блеск в его глазах.

Дусти хранил молчание, будто собирался оставить за собой роль наблюдателя.

Шог был ранее заметной фигурой города. Он забыл, как он получил должность. Безумный Оль всегда помогал ему. Безумный Оль однажды сказал ему: «Вы решительный и умный. Важно то, что вы остаетесь честны перед самим собой. Никто, кроме вас, не достоин быть ни жрецом, ни писарем святыни».

Времена менялись. Шог знакомился с благородными людьми. Он жаждал занять должность Дусти. Но он забыл о Безумном Оле, который всегда держался в тени. А теперь он решился оказывать на него давление. Он старался свергнуть его с высокого трона жреца перед глазами народа таким же способом, как много лет назад он, наоборот, помог ему получить его.

Шог сделал еще один шаг назад и с трудом проговорил: «Ну, господин Ницше. Кажется, мы совершили ошибку. Я не знал, что во сне вы уже получили приказ от Мурин. Это является редким, но не беспримерным. В священных книгах есть упоминания, как мастера получают благословления непосредственно от богини, и обучает их ремеслу еще до существования святыни. Амон – ребенок – благословлен богиней».

Шог пребывал в такой панике, что вспомнил записи из священных книг. Эти записи – старинные легенды Дука, объясняющие происхождение ремесла. По их словам, люди возвели великолепный храм много-много лет назад. Шог пересмотрел приоритеты. Он сделает все, чтобы защитить самого себя.

Наконец, городской глава Дусти начал свою речь. Он, слабо улыбаясь, кивнул и сказал: «Это правда. Таковы записи. Господин Аристотель, вы говорили, что прибыли по заданию господина Дрика. Пожалуйста, не позволяйте бессмысленной борьбе прервать вас».

Ясно, городской глава ловко переменил тему. Аристотель ответил: «Госпожа, нет, почтенная госпожа Мария нехорошо себя чувствует, и его сопровождающая больна. Я ищу человека, который сможет служить Марии три дня. Он должен будет выполнять грубую работу».

Дусти озадачило, почему Род Дрик искал слугу в городе, когда у него слуг хватало с лихвой? Вместо того, чтобы выразить свое сомнение, он мягко поинтересовался: Какого вида слугу вы ищете?»

Аристотель мимолетно взглянул на Амона и медленно проговорил: «Во-первых, неженатого человека, во-вторых, невзрослого, в-третьих, на его голове и под ногтями не должно быть пыли и грязи».

«В-четвертых, он должен обладать чистым сердцем, и, наконец, ему необходимо одобрение и благословление Исиды». После того как Аристотель озвучил три условия, Безумный Оль добавил остальные два. Казалось, что сегодня он уже полностью высказался.

Аристотель немного испугался, но кивнул и продолжил: «Да, эти два утверждения верны. Есть среди горожан опытный человек? Если есть, то он будет получать в день один золотой драган. Господин Дрик необычайно щедр».

Дусти теперь все понял. Если настоящий сопровождающий заболел, то нелегко было найти подходящего человека среди слуг господина Дрика, которые подходили по всем условиям. Их на самом деле предоставила Габриэль. Когда она получила Слезу Богов, она потребовала, чтобы Мария придерживалась определенных критериев на звание Любимицы, поскольку она ей станет в ближайшее время.

Габриэль предоставила пять условий. Аристотель упомянул первые три, так как не было необходимости указывать остальные два жителям Дука. К его изумлению, Безумный Оль их

высказал.

Жители Дука имели дело с огнем и скалами каждый день. Недавний приказ городского главы выплатить все задолженности и торговые дела, ведомые купцами, заставляли их работать день и ночь, чтобы они смогли получить драгоценные камни для оплаты налогов и покупки новых товаров. Таким образом, было почти невозможно найти человека без пыли на голове и грязи под ногтями. На площади эти условия подходили троим: Дусти, Шогу и Амону. Амон был чист. Он только что искупался в холодной весенней воде. Он даже выстирал одежду и высушил ее под утренним солнцем, прежде чем одеться и вернуться в город.

Безумный Оль улыбнулся: «Вам повезло. У нас есть один-единственный человек, отвечающий вашим условиям. Он несовершеннолетний мальчик, и вы знаете, почему он стоит здесь: из-за благословления Исиды. Амон, последуй за этим господином. И, пожалуйста, господин, дайте его отцу три золотых драгана».

Городской глава спустился по ступенькам и коснулся плеча Амона (такое случалось очень редко). «Иди за этим господином, дитя мое. Выполняй все, что он скажет. Не подведи нашего дорогого гостя».

Толпа еще раз расступилась – перед Амоном и Аристотелем. Перед тем как уходить, Амон помог отцу подняться с колен. Безумный Оль прошептал Амону: «Ни о чем не беспокойся. Все будет хорошо».

После ухода Амона толпа осталась на площади. Безумный Оль сказал городскому главе: «Жрец доказывает невиновность Амона с помощью записей в священных книгах. Итак, он благословлен богиней Мурин. Но это также показывает, что наш жрец забыл основные положения наших священных книг. Его душа темнеет. Если бы не предупреждения нашего дорогого гостя, господин Шог отрезал бы мальчику палец. Мой повелитель и верховный жрец, что нам теперь делать?»

На лбу Шога снова проступили капельки пота. Безумный Оль не предоставлял ему никакого шанса. Если он продолжал упрекать по этому поводу, однажды это дойдет до ушей главных жрецов государства, и у него будут проблемы. Шог шагнул вперед и отчаянно крикнул: «Я ошибся. За все годы моего служения я никогда не сталкивался ни с чем подобным. Спасибо дорогому господину Ницше за напоминание. Я заглажу вину и извинюсь перед Амоном за свое безрассудное поведение».

Любезный жрец спустился по ступенькам, наклонился и смахнул пыль с колен отца Амона. Толпа была потрясена. Отец Амона отскочил в испуге и сказал: «Вам не следовало так делать, мой господин. Решайте, что делать. Богиня решит, что делать. Я верю, что Мурин благословит Амона».

Оль Ницше, со своей стороны, презрительно усмехнулся: «Вы не должны отклонять доброту нашего жреца. Он очень щедр и милостив. Он заглаживает вину за содеянное. Вы должны принять это. Мой повелитель, я предлагаю господину Шогу заплатить годовой налог семье Амона».

Шог поднялся и кивнул: «Не проблема», - с облегчением отозвался он. Этот пьяница извлекал намного меньше драгоценных камней в всем городе, но больше четырех для основного налога. Но он нахмурился, поскольку осознавал, что Амон теперь тоже отличный мастер. Если ему случалось извлекать много драгоценных камней в этом году. Шогу приходилось отдавать девять камней из десяти полученных. Состоится превосходная сделка.

Но в подобной ситуации он был вынужден ответить согласием.

Городской глава Дусти сделал вывод: «Так, вопрос решен. Я запишу о случившемся, сделаю обыкновенную запись. Я не доложу об этом храму государства как о случае богохульства. Проблема решена, и вы все можете возвращаться домой».

Городской глава намекнул, что у него в отношении Шога появится еще один вопрос. Он собирался сделать запись, а не доклад. Однако подобное означало, что запись превратится в срочный доклад в любое время. Как жрец, Шог преступил закон святыни. История была разобрана в подробностях, и есть большое количество свидетелей. Городской глава Дусти смутно осознавал, что за последние два года Шог предпринял усилия познакомиться со всеми благородными господами государства, и что он имел какие-то виды на должность городского главы. Но еще не пришло время, чтобы выносить приговор их отношениям. Еще не нашелся никто, кто мог заменить его. А сегодняшнего предупреждения было достаточно.

http://tl.rulate.ru/book/2659/54659